

Для цитування Змієва І.В. Адаптація концептосфери оригінала в перекладі: колір в англійській і російській фразеології / І.В. Змієва, І.С. Шевченко // Культура народів Причорномор'я. – 2009. – № 168, Т. 1. – С. 315–317.
Please cite as: Zmieva, I.V. and Shevchenko, I.S. (2009) Adaptacija konceptosfery originala v perevode: cvet v anglijskoj i russkoj frazeologii [The adaptation of the source concept sphere in translation: color in English and Russian phraseology]. Kul'tura narodov Prichernomor'ja. – Culture of the Black sea peoples, 168, T. 1, 315-317 (in Russian)

Адаптація концептосфери оригінала в перекладі: колір в англійській і російській фразеології. В статті на базі когнітивно орієнтованої теорії перекладу пропонується пояснення принципів і механізмів адаптації концептосфери оригінала в перекладі на матеріалі англійських і російських фразеологічних одиниць, що містять найменування кольору.

Ключевые слова: фразеологічне єдність, колір, переклад, адаптація, концептосфера.

Адаптація концептосфери оригіналу в перекладі: колір в англійській і російській фразеології. У статті на базі когнітивно орієнтованої теорії перекладу пропонується пояснення принципів і механізмів адаптації концептосфери оригіналу в перекладі на матеріалі англійських і російських фразеологічних єдностей, що містить найменування кольору.

Ключові слова: фразеологічна єдність, колір, переклад, адаптація, концептосфера.

Adaptation of the conceptual sphere of the original in translation: color in English and Russian phraseology. On the basis of the cognitively oriented theory of translation the article suggests an explanation to the principles and mechanisms of cognitive adaptation of conceptual sphere of the original in its translation on the material of English and Russian phraseological units containing the names of color.

Keywords: phraseological unity, color, translation, adaptation, conceptual sphere.

УДК 811.111'373.7

АДАПТАЦИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ОРИГИНАЛА В ПЕРЕВОДЕ: ЦВЕТ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

И.В. Змієва, І. С. Шевченко

Обозначения цвета относятся к числу ядерных элементов любой национальной концептосферы, при этом, как ни парадоксально, такие элементы «чрезвычайно редко подвергаются осмыслению, рефлексии и экспликации со стороны тех, для которых это пространство является родным» [4, с. 30]. Цель данной статьи – описать принципы и механизмы адаптации концептосферы оригинала в переводе на материале англійських і російських фразеологічних одиниць (далее – ФЕ), содержащих номинации цвета.

Традиционно лингвистический анализ цветоименований ставил задачей изучение семантических отношений, существующих в группе слов и словосочетаний, которые предназначены для выражения цветоощущений: возникновение названий для цветов, семантические связи этих наименований в комплексной структуре языка и т.п. [1, с. 13].

Психологическое направление исследований установило связь цветовосприятия и изменения эмоционального состояния, поскольку название цвета связано с ассоциацией предмета, которая возникает у отдельного

человека [3]. В частности, с точки зрения этимологии цвета 95% цветов происходят от названий предметов [12, с. 145]. Существует межъязыковая статистически подтвержденная тенденция к обозначению одним ключевым словом большого количества оттенков; чаще всего ключевыми являются слова «белый», «черный», «красный», «зеленый», «желтый», «синий», «коричневый», «фиолетовый», «розовый», «оранжевый» и «серый».

Различные отношения к тому или иному оттенку закреплено в образных выражениях, идиомах и поговорках, которые аккумулируют социально-историческую, интеллектуальную, эмоциональную информацию конкретно национального характера. ФЕ в структурно-семантическом отношении – сложные и противоречивые образования языка, которым свойственна тенденция к семантической слитности при сохранении раздельнооформленности и в известной степени лексико-грамматической самостоятельности составляющих их компонентов. Как утверждает Р.П. Зоривчак, «фразеологизм – очень сложная многоплановая, полифункциональная языковая единица, в которой взаимодействуют первый и второй содержательные слои, денотативная и коннотативная образность, функционально-стилистическая и экспрессивно-эмоциональная коннотации» [5, с. 48].

Цветонаименование, по мнению Р.М. Фрумкиной [10, с. 14-18; 11, с. 43], можно объединить в (1) классификацию по принципу «цепочки»: когда любые два слова близки по смыслу, однако края образованной цепочки абсолютно непохожи (*белый, перламутровый, серебристый, стальной, серый, грифельный, черный*); (2) идиосинкратические классификации: объединение слов, исходя из ситуации, в которой совместно присутствуют некоторые объекты материального мира (*розовый, белый, молочный*); (3) смешанные классификации, выделяющие в полисемичных словах иные смыслы, нежели указание на цвет.

В целом, цветонаименования – это система универсального и этноспецифичного, что особенно наглядно в переводе, хотя ряд исследователей (А. Вежбицкая и др.) отрицают элементы универсального в

цветонаименованиях [2, с. 231-241]. Первая универсалия состоит в различии между *ночью* (темным временем) и *днем* (светлым временем). Вторая связана с понятием *фона* (*окружения*) как фундаментального структурного элемента референции при описании зрительного восприятия (в английском языке это *view, scenery, landscape etc.*), причем фон в этом случае является постоянным (небо – *blue*, земля – *brown*, трава – *green*, море – *blue*, солнце – *yellow*, снег – *white*). Третья универсалия базируется на универсальности *подобия* в передаче зрительных ощущений (*gold* – золотой, сделанный из золота: *all is not gold that glitters* – не все золото, что блестит, *as good as gold* – вести себя хорошо, примерно (как золотой), *golden* – золотой, который выглядит, как золото: *a golden rule* – золотое правило, *a golden opportunity* – блестящая, выдающаяся возможность, *a golden jubilee* – пятидесятилетний юбилей) [6].

Поиск объяснения приведенных примеров переводческих соответствий английских и русских фразеологизмов с цветонаименованиями заставляет обратиться к когнитивно ориентированной теории перевода [7; 9]. Образность и эмоциональная насыщенность ФЕ требует от переводчика как смысловой, так и художественно ориентированной интерпретации понятий и концептов. При этом переводчик должен обладать «межкультурной компетенцией, интерпретируемой как интеграция ментальных репрезентаций, фоновых знаний и вербальных действий» [7, с. 89], то есть знать алгоритм «чужой» культуры.

ФЕ – средство и продукт вербально-культурной концептуализации мира, различия в национальном представлении которого обусловлены менталитетом, национальным характером носителей разных языков и под. «Результатом концептуализации реального культурного пространства выступает его ментальная модель, структурированная в человеческом сознании с учетом иерархии системных отношений отражаемых культурных феноменов» [9, с. 175]. Переводческое сопоставление свидетельствует, что универсальные элементы цвета занимают в различных национальных концептосферах различное положение, кроме того, различия в цветонаименованиях объясняются индивидуальными особенностями говорящих.

Предложенные Е.А. Огневой [7] методики когнитивно-сопоставительного моделирования концептосферы исходят из того, что в процессе перевода (1) происходят адекватная трансляция социокультурного слоя концептосферы; (2) сохраняется объем соответствия реалиям языка-оригинала тех образов, которые имплантируются переводами в сознание читателя на языке перевода. Выбор языковой единицы в процессе перевода является в известном смысле актом порождения новой информации. Учитывая, что вербализованные концепты состоят из компонентов более низкого уровня – слотов моделирующего концепт фрейма, сопоставление параметров оригинала и перевода показывает, что в процессе перевода имеет место изменение контекстуального значения как результат передачи соответствия между языковыми формами и отрезком экстралингвистической действительности [там же]. Например, англ. *black as hell* в языке перевода соответствует *темно, хоть глаз выколи / черно, как в аду*, поскольку в двух национальных концептосферах профилирование слотов концепта, вербализованного этой ФЕ, основано на различных ассоциациях: *черный – ночь, тьма* (в первом случае) и *черный – греховный, адский* во втором.

I am going to recount a life which has been the continual subject for contending parties; the one making me as black as hell, the other as pure and innocent as the inhabitants of this blessed place /H. Fielding, "From This World to The Next"/

Я хочу поведать вам историю, которая была извечной темой для обсуждения. Одни делали меня исчадьем ада, другие – чистым и невинным, подобно жителям этого благословенного места

В переводе ФЕ важную роль играют устоявшиеся ассоциации и символика цвета, имеющая выраженный национально-культурный характер. По данным лингвокультурного анализа А. Вежбицкой [2], названия цветов преимущественно этноспецифичны.

Концепты ЧЕРНОЕ И БЕЛОЕ, ТЕМНОЕ И СВЕТЛОЕ. В английском языке, где их вербализуют лексемы *white, black*, имеются сочетания *light blue* и *dark blue*, но невозможно образовать сочетаний *light white* и *dark black, dark white* или *light black*, причем прототипическое употребление таких слов

связано не с предметами, а со средой: «белый» цвет сложнее «черного» поскольку «черный» имеет в качестве универсального прототипа «кромешно-черную» ночь, в то время как «белый» нельзя свести к прототипу «ясный день» (при свете видны много разных цветов). Хотя «белый/черный» могут воплощать в своем значении две разные точки референции: временную (день / ночь) и пространственную (белый зимний пейзаж со снегом), в переводческих соответствиях чаще всего активируется слот качества «плохой / хороший»: *put up a black* – допустить бестактность, промах; *black as hades* – безрадостный, беспросветный; *a white witch* – добрая волшебница, фея; *a white lie* – невинная ложь; *put on a white sheet* – публично каяться.

ЗЕЛЕНЫЙ: английское *green* (*adj*) этимологически связано с *grow* (*v*). По ассоциативной связи с «тем, что растет на земле» носители английского языка в качестве образца зеленого цвета приводят траву, листья или свежую зелень (*green goods, flourish like the green bay tree*), что находит прямые соответствия в переводе. «Цвет темной зелени» в древней Англии считался символом укрытия и был маскировочным цветом лесных разбойников – *green men* – зеленых людей. «Зеленая религия американцев» символизирует «долларизм» США. В переводе такие устойчивые выражения, как *green power* – власть «зеленых банкнот», власть денег; *the long green* – деньги находят прямые соответствия [6].

The green power covers the whole world giving life to bureaucracy and red tape
/Business Ukraine, October 2008/

Власть денег завладела миром, давая жизнь бюрократии и волоките.

ГОЛУБОЙ И СИНИЙ. Английский концепт ГОЛУБИЗНА (лексема *blue*) демонстрирует ассоциативную связь с концептом НЕБО. Таковы английский идиомы *disappear into the blue* – растаять, раствориться в воздухе, *out of the blue* – совершенно неожиданно, *little a bolt from the blue* – как гром среди ясного неба, откуда не возьмись. Однако, *blue* и голубой неодинаковы по значению и имеют различный диапазон употребления. Это обусловлено различиями в конфигурации английского и русского концептов: *blue* не специфицировано и

может обозначать и небесно-голубые и не-небесно-голубые оттенки небесно-морского диапазона (*between the devil and the deep blue sea, blue water*) [2; 52]. К тому же *голубой* непосредственно связан с ясным дневным светом, а *синий* с отсутствием света ясного дня [2, с. 257-263], что ассоциируется с мраком и метафорически переносится на настроение.

В переводе осуществляется профилирование, высвечивание соответствующего слота концепта оригинала на тот домен, который наиболее важен в национальной концептосфере носителей целевого языка: домен НЕБО либо МРАК / ПЕЧАЛЬ. Последнее обнаруживается в переводах ФЕ *in the blue mood* – *в плохом настроении*; *blue devils* – *уныние, тоска, меланхолия* [8, с. 234-240], *see through blue glasses* – *мрачно, пессимистически смотреть на вещи* [39, с. 250].

~ *All the blue devils in blue hell, – said Syme, – contributed to my blue funk!*

/G. K. Chesterton, "The Man Who Was Thursday"/

~ *Вся эта тоска и бездна депрессии!* – говорил Сим – способствовали моей панике!

КРАСНЫЙ и ЖЕЛТЫЙ: ближайшие эквиваленты английского *red* во многих языках этимологически восходят к названию крови, пигментам и красителям. Такие цвета, как красный, желтый, зеленый и синий с точки зрения нейрофизиологии «запрограммированы» в человеке» [2, с. 263-272], однако для решения задач, связанных с их концептуализацией и коммуникацией, эти нейрофизиологические категории должны быть спроецированы на соответствующие аналоги в человеческой деятельности. Для синего и зеленого выбор таких аналогов очевиден: это небо и растительность. Естественная референциальная отнесенность для желтого – это солнце (и то, что на детских рисунках солнце неизменно желтого цвета, отражает эту связь). Для красного в окружающем нас мире нет постоянного образца. Во многих культурах в добавление к «локальным» ассоциациям, таким, как ассоциация с красной кровью, охрой, существует еще более глубинная связь между «красным» и его ближайшим аналогом в человеческой среде – огнем.

Хотя английское *red* не мотивировано, англоязычные говорящие объединены как носители некоторой определенной концептуализации для рассматриваемой категории: *red* – цвет, осознаваемый как *цвет крови (red as blood* – кроваво-красный, *red blood* – мужество, физическая сила) [6]. Желтый осознается как «теплый», потому что ассоциируется с *солнцем*, в то время как красный осознается как «теплый», потому что ассоциируется с *огнем*. В процессе перевода КРАСНЫЙ (*red*) профилируется на домены КРОВЬ либо ОГОНЬ. В целевом языке следующие ФЕ являются результатом профилирования красного цвета в область огня (ассоциируемого с опасностью): *a red alert* – состояние готовности перед лицом опасности, *the red cock will crow in his house* – ему пустят красного петуха [6], *red-hot* – раскаленный докрасна, *fiery red* – огненно-красный (символ опасности в системе огней светофора).

Thousands of soldiers and police were put on red alert last night as violent gangs roamed the streets of the capital /The Observer, Febr. 2009/

Прошлой ночью тысячи солдат и полицейских были приведены в состояние боевой готовности, после того как воинственно настроенные банды бродили по улицам столицы

Подводя итоги, следует отметить, что адаптация концептосферы оригинала в переводе в том, что касается цветонаименований в английских и русских фразеологических единствах главным образом осуществляется в соответствии с профилированием, высвечиванием в переводе того слота концепта оригинала, который наиболее соответствует национальной концептосфере носителей целевого языка. Использование подхода когнитивного переводоведения представляется перспективным для описания не только фразеологической системы, но и иных лексических систем, имеющих выраженную национально-культурную специфику.

Литература

1. Белянин В.П. Психоллингвистика : учебник / Белянин В.П. – М. : Флинта, 2003. – 227 с.

2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Вежбицкая А. – М. : Русские словари, 1996. – 412 с.
3. Гипотеза лингвистической относительности [Электрон. ресурс] // Сайт энциклопедии «Кругосвет». – М. : Кругосвет, 2001. – Режим доступа : http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/LINGVISTICHESKO_OTNOSITELNOSTI_GIPOTEZA.html.
4. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Гудков Д.Б. – М. : ИТДГК «Гнозис», 1999. – 256 с.
5. Зорівчак Р.П. Фразеологічна одиниця як перекладознавча категорія: на матеріалі перекладів творів української літератури англійською мовою / Зорівчак Р.П. – Львів : Вища школа, 1983. – 173 с.
6. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / Кунин А.В. – [3-е изд., стереотип.] – М. : Русский язык, 2001. – 512 с.
7. Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста : монография / Огнева Е.А. – Белгород : БГУ, 2009. – 280 с.
8. Серов Н.В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология / Серов Н.В. ; под ред. А.С. Батуева, Ю.А. Тарасова. – СПб. : Речь, 2004. – 668 с.
9. Фесенко Т.А. Специфика национального культурного пространства в зеркале перевода / Фесенко Т.А. – Тамбов : ТГУ, 2002. – 228 с.
10. Фрумкина Р.М. Психолингвистика / Фрумкина Р.М. – М. : Академия, 2001. – 316 с.
11. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство / Фрумкина Р.М. – М. : Наука, 1984. – 176 с.
12. Berlin, B & Kay, P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution / Berlin, B & Kay, P. – Berkeley : University of California Press, 1969. – 289 p.